

Еврозона: шаг вперед, два назад

От грандиозных планов реформирования зоны евро, предлагавшихся Францией, пришлось отказаться. Главы государств и правительств стран, перешедших на единую валюту, смогли договориться только о программе-минимум, отложив на будущее более амбициозные идеи.

После полутора лет переговоров участники смогли согласовать лишь ряд мер, призванных укрепить надежность финансовой системы в этой части Евросоюза. Прежде всего, будет расширена ответственность Европейского механизма стабильности. Он получит дополнительные полномочия по оценке экономического положения в еврозоне и станет той структурой, которая будет иметь право на жестких условиях кредитовать банки, оказавшиеся в критическом положении.

Зато другие французские идеи не нашли поддержки у партнеров. Это касается как создания должности министра финансов еврозоны, образования специального органа для нее по образцу МВФ, а также формирования отдельного бюджета для этой группы стран.

По последнему вопросу, о котором раньше некоторые страны даже и думать не хотели, все же полшага вперед сделано: участники согласны поговорить о возможности такого бюджета, но в рамках общего бюджета ЕС, тогда как еще недавно сама мысль считалась крамольной. При этом о суммах такого бюджета, даже в самых общих чертах, разговора пока нет, хотя Париж предлагал именно отдельный бюджет с десятками миллиардов евро, с помощью которого можно было бы принимать дополнительные меры для выравнивания положения стран с единой валютой.

Переговорный процесс выявил появление внутри еврозоны новой системы блоков по интересам, если можно так сказать. В принципе, основные параметры реформы сначала обсуждали между собой Франция и Германия и выносили их потом на общий суд партнеров.

Однако главной силой, которая блокировала предложения, стала так называемая «Ганзейская лига» во главе с Нидерландами, в которую также входили прибалты, финны и ирландцы. При этом немцы, теоретически согласившиеся с французскими инициативами, на самом деле не хотели их осуществления и дергали негодующих ганзейцев за ниточки, поскольку всегда ставили на первое место жесткое финансовое регулирование и дисциплину, но не хотели выглядеть силой, блокирующей реформы. Франция же и ее президент на фоне бунта «желтых жилетов» не обладали достаточным политическим весом, чтобы оказывать сильное давление на остальных партнеров.

Именно для достижения крупного прорыва и проведения масштабной реформы пока не созрели внутренние условия в ЕС, приоритеты которого несколько изменились. Теперь на первый план вышли проблемы иммиграции. Вместе с тем, в финансовой сфере созрело понимание, что для более глубокой и эффективной интеграции зоны евро необходимы параллельные процессы усиленной политической интеграции, для которой пока тоже нет ни условий, ни желания.

